

— А если проиграешь?

— Позор, бесчестье. Или смерть.

Свой титул Бянь Му не выбирал — он достался ему по праву рождения. Но за свои неполные девятнадцать лет принц успел повидать столько предательства и коварства, что уяснил твёрдо: даже те, с кем ты делишь кров, под одной крышей могут прятать за пазухой кинжал, готовые в любой миг ударить в спину.

В знатных семьях иначе не выжить. Лишь избавившись от каждого, кто способен оспорить твоё право на жизнь и власть, ты выходишь из этой резни победителем.

До встречи с Юйчи Ганом Бянь Му казалось, что в этом мире его ничто не держит.

Титулы, богатство, величие — всё это не имело для него значения. Но судьба любит злые шутки. Именно его, равнодушного к мирской суете, она возвела на престол, бросив в самый водоворот придворных интриг.

Но стоило в его жизни появиться Юйчи Гану, как прежнее равнодушие испарилось без следа. Теперь Бянь Му жаждал укрепить своё положение во что бы то ни стало. Только так он мог получить силу, способную уберечь мальчишку от любых невзгод и укрыть от чужой жестокости.

Принц повернулся к Юйчи Гану. Тот застыл у окна, погружённый в свои мысли, и смотрел куда-то вдаль.

— О чем задумался, малой? — Бянь Му легонько коснулся плеча юноши сложенным веером.

— Ваше высочество, вы опять меня бьёте.

Юйчи Ган даже не обернулся, продолжая смотреть на улицу.

— Я тебя не бил.

Только сейчас Юйчи Ган начал понимать, почему в прошлой жизни Дин Жу так ополчилась на него.

Она видела в нём вора, похитившего её законного мужа — принца.

— Ваше высочество... Как думаете, что будет с сестрёнкой, когда её заберут в поместье Шэнь?

— Откуда мне знать.

— Господин Шэнь пришёл.

За окном показалась торопливая фигура Шэнь Вэя.

Он был ещё далеко не старик, но выглядел измождённым и дряхлым. Сутулая спина и заметная хромота разом прибавляли ему добрый десяток лет.

Юйчи Ган впервые разглядывал его так пристально.

— Ваше высочество, — донёсся из-за двери негромкий голос Шэнь Вэя.

— Войди.

Дверь отворилась. Вошедший Шэнь Вэй заставил Юйчи Гана невольно вздрогнуть — вблизи лицо господина казалось ещё более изборождённым глубокими морщинами.

— Там всё улажено? — спросил Бянь Му, лениво откинувшись в кресле за письменным столом в глубине комнаты.

— Всё хорошо, ваше высочество, — Шэнь Вэй на мгновение запнулся и огляделся. Посторонних в комнате не было.

Совсем недавно он вместе с госпожой У проводил Шэнь Хэ в её покои.

Шэнь Вэй порывался послать за лекарем, но госпожа У наотрез отказалась.

Глава семейства Шэнь был далеко не глуп. Стоило ему взглянуть на Шэнь Хэ, которая лежала в постели без единого признака недуга, как вся картина прояснилась.

Пусть он и не понимал истинных мотивов дочери, допытываться не стал. К тому же Бянь Му прямо заявил ему: вчерашние наёмники, пытавшиеся лишить жизни Дин Жу, — дело рук Шэнь Хэ.

Шэнь Вэй ума не мог приложить, почему его любимица решилась на столь жестокий шаг, но, глядя на её округлившийся живот, так и не нашёл в себе сил для упреков.

Сейчас его главной заботой было поскорее забрать Дин Жу в родной дом.

— Кхм, насчёт...

— Малой, приведи сестру, — перебил его Бянь Му. Он заметил, как гость заискивающе озирается с самого порога в поисках Дин Жу.

— Слушаюсь.

Вскоре Юйчи Ган вернулся, ведя за собой девочку.

Вот только на лице Дин Жу не было и тени радости от долгожданной встречи с родной кровью.

— Значит, ты мой отец?

— Что ж, забирай меня домой.

Она окинула Шэнь Вэя холодным, оценивающим взглядом. Всего две фразы, брошенные без тени смущения или трепета.

В её облике больше не осталось и следа прежней детской наивности. Юйчи Ган замер, поражённый переменой: от девочки веяло чем-то пугающе знакомым.

Будто перед ним стояла вовсе не Дин Жу, а та самая, прежняя Шэнь Фу.

Глядя на неё, Юйчи Ган невольно попятился, пока не упёрся спиной в чьи-то тёплые, надёжные ладони.

— Что с тобой? — тихо спросил Бянь Му.

Юйчи Ган лишь молча покачал головой.

— Значит, вы увозите сестрёнку в поместье Шэнь? — спросил Юйчи Ган.

Шэнь Вэй покосился на Дин Жу. Девочка была непроницаема и лишена всяких эмоций.

— Именно так. С вашего позволения, ваше высочество, — старик неловко протянул руку, желая погладить дочь по голове, но Дин Жу едва заметным, отточенным движением уклонилась от прикосновения.

Шэнь Вэй на мгновение смутился, но тут же взял себя в руки.

Со стороны всё это могло показаться вполне естественным: дитя, брошенное во младенчестве и внезапно обретшее семью, предсказуемо дичится чужих людей.

Но Юйчи Ган знал наверняка: это не робость. Это была чистая, концентрированная ненависть.

Он не помнил во всех деталях, как жилось Дин Жу в поместье Шэнь в прошлой жизни, но её дальнейшие поступки в стенах Поместья принца Луаня говорили сами за себя. Эта девочка пойдёт по головам и пустит в ход любые средства, лишь бы вернуть то, что считала своим по праву.

— Если тебе станет худо, сразу приходи к брату, — Юйчи Ган подошёл ближе, мягко коснулся её макушки и заглянул в глаза.

В глубине души ему отчаянно хотелось уберечь её от падения в эту бездну. Он готов был сделать всё возможное, лишь бы направить её на иной путь.

Но Дин Жу никак не отреагировала. Она по-прежнему выглядела холодной и отстранённой.

Юйчи Ган не знал, какую судьбу уготовит ей этот мир на сей раз, и не мог даже представить, какие мысли роятся сейчас в её маленькой головке.

После отъезда сестры Юйчи Ган совсем поник.

— Эй, малой, — окликнул его Бянь Му, но юноша даже ухом не повёл.

— Малой!

— Юйчи Ган!

— Ну что опять, ваше высочество? — Юйчи Ган, сидевший на стуле с ногами, неохотно повернул голову к принцу.

— Смотрю я на тебя и диву даюсь. Малолетний юнец, а ходишь мрачнее тучи — куда там мне, со всеми моими государственными заботами.

Юйчи Ган лишь вымученно улыбнулся и промолчал.

Откуда Бянь Му было знать, какая тяжесть лежит на плечах этого «мальчишки»? Юйчи Гану нужно было не просто уберечь самого принца от гибели; на нём висела судьба Башни Хайхуа, которую грозил поглотить пожар, жизнь Дин Пинцзы, а теперь ещё и будущее Дин Жу, стремительно соскальзывающей во тьму.

Слишком много забот для одной хрупкой души.

А силы его были ничтожно малы. Настолько малы, что он не был уверен, справится ли хоть с одной из этих задач. Хватит ли его возможностей хотя бы на то, чтобы защитить человека, стоявшего прямо перед ним?

С этой мыслью Юйчи Ган пристально посмотрел на Бянь Му.

Стоило ему взглянуть на принца, как тот сразу поднял голову.

— Чего уставился, малой?

Юйчи Ган не стал отводить глаз. Он мягко улыбнулся, и в его глазах блеснул тёплый огонёк.

— Да просто вы очень красивый, ваше высочество!

День выдался на редкость погожим, и двое в комнате казались островком покоя среди бушующих вокруг бурь. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь оконную раму, заливали комнату мягким, золотистым светом.

Тогда Юйчи Ган раз за разом повторял себе: нужно стараться. Нужно стать сильнее.

Он обязан сделать так, чтобы вести, которые когда-нибудь придут с далёких полей сражений, принесли лишь радость победы, а не скорбь.

Время летело стремительно. Вскоре Бянь Му взялся обучать Юйчи Гана искусству боя на шестах.

Вот только деревянный шест, который в руках принца казался живым и послушным, у Юйчи Гана упорно норовил вырваться на волю. Стоило юноше попытаться сделать выпад в одну сторону, как проклятая деревяшка летела совсем в другую.

Каждая тренировка заканчивалась тем, что строптивое оружие больно прилетало по самому Юйчи Гану.

Вскоре всё его тело покрылось болезненными синяками и ссадинами — безмолвными отметинами его неудач.

— Ну и недотёпа же ты, — беззлобно ворчал Бянь Му по вечерам, когда привычно втирал

целёбное снадобье в ушибы ученика.

— Ваше высочество, не издевайтесь. Этот шест точно затаил на меня личную обиду.

Юноша лежал, уткнувшись лицом в подушку, и никак не мог взять в толк: он ведь столько лет занимался танцами, тело должно быть гибким и послушным! Но стоило взять в руки оружие, как координация напрочь отказывала.

— Ой! Больно же, ш-ш-ш!

— Ваше высочество, вы это нарочно?!

Юйчи Ган сердито обернулся. Бянь Му, разумеется, широко улыбался.

— Стал бы я так мелочиться. Это ты у нас слишком изнеженный, раз от каждого пустяка скулишь.

С этими словами принц плеснул на ладонь ещё немного растирания и принялся с силой втирать его в синяки на спине Юйчи Гана.

— Ай! Да полегче вы! Больно же!

Спину жгло немилосердно, а сильные нажатия пальцев Бянь Му только усугубляли мучения.

— Терпи. Сам виноват, раз такой неуклюжий, — Бянь Му наклонился пониже и осторожно подул на пылающую кожу. — Ну как? Всё ещё болит?

Юйчи Ган замер, оцепенев от неожиданности. Принц... только что подул на его раны, как маленькому?

— Н-нет... уже не болит.

— Вот и славно. Тогда ложись спать.

Бянь Му легонько шлёпнул юношу пониже спины и поднялся на ноги.

— Да, и завтра выпишься хорошенько. Утреннюю тренировку отменяю, пока все ссадины не сойдут, к шесту не прикоснёшься.

— Но, ваше высочество, я же...

Договорить Бянь Му не дал — шмыгнул за дверь и плотно притворил её за собой.

— Вечно он так... Даже слова вставить не даст, — проворчал Юйчи Ган, болезненно морщась от резких движений.

— Спи давай! Я всё слышу! — донёлся из коридора весёлый голос принца.

Юйчи Ган испуганно пискнул и тут же с головой зарылся под одеяло.

«Вот же вредина ушастая... Всё ему надо подслушать»

Вдруг до его слуха донёлся тихий скрип открывающейся двери, а следом — нарочито громкий стук закрывающегося замка.

— Повтори-ка, что ты там промяукал?

Голос раздался прямо над его ухом.

Юноша сжал пальцами край одеяла, силясь превратить его в неприступную крепость.

— Ваше высочество, шли бы вы спать... Время-то уже позднее, — раздался из-под плотной ткани приглушённый, слегка дрожащий голосок.

— А если я не хочу уходить?

Постель рядом прогнулась — кто-то бесцеремонно забрался на ложе.

— Тогда... не желает ли ваше высочество прилечь здесь?

Юйчи Ган осторожно высунул нос наружу и столкнулся взглядом с Бянь Му, который сидел на краю его постели.

Принц смотрел на него сверху вниз, и в его глазах читалась напускная суровость.

Юйчи Ган поспешил отвести взгляд. Всё-таки обозвать целого принца, да ещё и попасться на этом... Очевидно, Бянь Му отроду не слышал в свой адрес подобных вольностей, и уж точно Юйчи Ган был единственным, кто осмеливался так с ним разговаривать.

— Мне тут почудилось, будто кто-то обозвал меня нехорошим словом. Ты ничего такого не слышал, малой?

Юноша взглянул на него: принц усмехнулся, но в глазах сквозило шутливое обещание скорой расправы.

Юйчи Ган строил самую невинную мину, на какую был способен.

— Что вы, ваше высочество, вам наверняка слышалось!

С этими словами он схватил Бянь Му за плечи и без лишних церемоний повалил его рядом с собой на матрас.

— Посудите сами, ваше высочество: стены здесь толстые, да и сверчки на улице так громко стрекочут. Точно слышалось!

Продолжая лепетать оправдания, Юйчи Ган преспокойно устроил голову на плече принца.

— Ох и горазд же ты болтать, малой. На тренировках от тебя толку чуть, зато язык без костей. Мне что, действительно нужно один раз как следует приструнить тебя, чтобы ты вспомнил, с кем имеешь дело?

Бянь Му фыркнул, высвободил руку из-под его шеи и закинул её за собственную голову.

— Ну зачем вы так, ваше высочество. Сами же говорите — я ещё несмышлёныш. А с детей какой спрос? Устами младенца, как говорится...

Едва договорив, Юйчи Ган мысленно дал себе затрещину.

«Какая же наглость!»

Бянь Му лишь картинно нахмурился, покосился на него и отвернулся к стене.

— Ах ты негодник... Если я тебя не проучу, то грош цена моему титулу!

<http://bllate.org/book/20438/2189334>